

Ду Сытун тоже не хотела пить, и потому с готовностью последовала совету.

Чжэн Фанчэн оказался не так удачлив и быстро напился. Тогда Фан Чжихэ, воспользовавшись моментом, когда провожал его в туалет, спросил:

— Сколько тебе платят в «Синцзэ»?

Чжэн Фанчэн на самом деле притворялся пьяным, и потому, услышав вопрос, сразу понял цель Фан Чжихэ, но начал валять дурака, отвечая:

— Работаю... как обычно... Но в нашем деле, сколько бы ни платили, всё равно лучше быть своим собственным боссом...

Фан Чжихэ, ухватившись за эту тему, начал долго и пространно рассуждать о том, как у Чжэн Фанчэна в «Синцзэ» нет будущего, и как в «Фэйсинь» у него были бы огромные перспективы... Он говорил долго, а Чжэн Фанчэн всё это время поддакивал.

Однако, когда Фан Чжихэ попытался добиться от Чжэн Фанчэна какого-то обещания, тот сделал вид, что слишком пьян, чтобы реагировать.

Фан Чжихэ чуть не взорвался от злости.

Что ещё хуже, на следующий день Чжэн Фанчэн появился с видом человека, страдающего от похмелья, но когда Фан Чжихэ завёл разговор о их вчерашнем разговоре, Чжэн Фанчэн сделал невинное лицо.

Фан Чжихэ снова заговорил о зарплате и карьере, но Чжэн Фанчэн, улыбаясь, как будто надев непроницаемую маску, ответил:

— Я вполне доволен своей текущей работой. Если говорить о перспективах, я не вижу ничего более перспективного, чем «Игры будущего».

Фан Чжихэ чуть не скрипнул зубами от злости, думая, что вчера, будучи пьяным, он говорил совсем другое.

В итоге он так и не смог понять, что из сказанного Чжэн Фанчэном было правдой, а что — ложью.

Примерно через две недели после истории с «Фэйсинь», Линь Шу, ужиная дома, услышал, как Лян Юэхуа вдруг спросила:

— Сяошу, ты знаешь, что твой отец живёт с кем-то?

Линь Шу замер на месте, а затем спросил:

— С кем?

Женщиной, с которой жил Линь Цзиньхуа, была Цзэн Жун.

На самом деле Линь Шу не был слишком удивлён тем, что Линь Цзиньхуа живёт с кем-то или даже женится снова. Линь Цзиньхуа всегда был человеком, который не мог выносить одиночества. Он был крайне слабхарактерным и слишком сосредоточенным на своих собственных проблемах. Когда возникали трудности, он всегда выбирал путь наименьшего сопротивления, легко сдавался и перекладывал вину на других.

Как можно быть счастливым с таким мужчиной?

Цзэн Жун тоже потеряла голову.

Но разве женщина в здравом уме стала бы изменять, бросать мужа и дочь, чтобы стать любовницей другого? Часто люди оправдывают свои поступки, основываясь на своей собственной «правоте». Но если правота человека держится только на самообмане... можно ли считать такого человека здравомыслящим?

Но жизнь каждого человека принадлежит только ему, и никто не может прожить её за другого.

Поэтому Линь Шу не мог остановить Линь Цзиньхуа, как и Чэнь Минсюэ не могла остановить Цзэн Жун. И Линь Цзиньхуа, и Цзэн Жун были людьми, у которых были родители и дети, но родители не смогли научить их ответственности, а дети уже были бессильны что-то изменить.

Линь Шу отправился к Линь Цзиньхуа. Ещё не дойдя до двери, он увидел Цзэн Жун, которая суежилась, входя и выходя из дома. Сдерживая раздражение, Линь Шу вошёл и поговорил с Линь Цзиньхуа.

Линь Цзиньхуа начал мямлить и только через некоторое время сказал, что собирается жениться на Цзэн Жун, и спросил Линь Шу, не хочет ли он прийти на свадьбу.

Линь Шу узнал, что Цзэн Жун уже развелась. Он глубоко вздохнул, сдерживая презрение и гнев к этой паре, и сказал:

— Я не пойду на свадьбу.

— И... — он едва заметно улыбнулся. — Желаю вам счастья, папа.

В день свадьбы Линь Цзиньхуа Линь Шу действительно не пришёл.

Но на самом деле он тайком подъехал к отелю и вместе с Цзюй Минфэном просидел в машине полдня, смотря, как гости входят в здание.

На свадьбу пришло не так много людей, в основном это были друзья Линь Цзиньхуа. Линь Шу наблюдал за ними около получаса, запоминая каждое лицо, которое казалось знакомым, и мысленно ставил им жирный крест.

Пока не увидел одного человека.

Маленькая девочка, примерно их возраста, приехала на велосипеде к отелю, припарковала его в углу и, заперев, незаметно вошла в здание вместе с несколькими взрослыми.

Линь Шу сначала удивился, а затем резко сказал Цзюй Минфэну:

— Быстро! Выходим, идём в отель!

Цзюй Минфэн удивился, не понимая, почему Линь Шу так резко изменил решение.

Но Линь Шу уже выскочил из машины и побежал, а Цзюй Минфэн последовал за ним.

Когда они вошли в отель и поднялись на второй этаж, их чуть было не остановил обслуживающий персонал, но Линь Шу назвал себя, и один из знакомых гостей, проходивший мимо, подтвердил его личность, после чего их пропустили.

Линь Шу начал искать свою цель в толпе.

Цзюй Минфэн, видя, как он что-то ищет, удивился и спросил:

— Кого ты ищешь?

Только тогда Линь Шу нашёл момент, чтобы объяснить:

— Я видел Чэнь Минсюэ... Чэнь Минсюэ — это та моя сводная сестра, которую ты помнишь, верно?

Цзюй Минфэн моргнул:

— Та, которая дизайнер? Кажется, помню... Зачем она здесь? На свадьбу?

Линь Шу с сомнением ответил:

— ...Не думаю.

Кто такая Чэнь Минсюэ, знал, возможно, только Линь Шу, даже её родители не понимали её до конца. Это была девушка с сильным чувством собственного достоинства, упрямая и ненавидящая несправедливость. Хотя она была ещё молода, её характер уже полностью сформировался... Линь Шу сомневался, что она сможет спокойно поздравить свою мать, которая бросила семью ради чужого мужчины, с браком и пожелать ей счастья.

Линь Шу боялся, что она устроит скандал на свадьбе. Его беспокоило не то, что свадьба Линь Цзиньхуа и Цзэн Жун будет испорчена, а то, что Чэнь Минсюэ, будучи ещё совсем юной, может попасть в неприятности.

Цзэн Жун и Линь Цзиньхуа по своей природе были эгоистичными людьми, больше заботящимися о своих чувствах и желаниях. Но Цзэн Жун была сильнее Линь Цзиньхуа в одном — она была холоднее и жёстче.

Линь Цзиньхуа, по крайней мере, не имел смелости бросить жену и сына, и всегда испытывал сильное чувство вины перед своим единственным сыном. Хотя иногда он и срывался на Линь Шу, позже всегда сожалел об этом. Цзэн Жун же могла без колебаний бросить всё. И когда позже она поняла, что её «любовь» не стоила таких жертв, и жизнь не оправдала её ожиданий, она спокойно оставила Линь Цзиньхуа, которого когда-то так страстно любила.

Это видно по их последним поступкам. Когда Линь Шу в последний раз видел их, Линь Цзиньхуа, столкнувшись с трудностями, покончил с собой, а Цзэн Жун сбежала, прихватив деньги, и заодно подставила Линь Шу.

Такой Цзэн Жун Линь Шу не мог ожидать материнской любви к своей дочери — если бы она её испытывала, она бы не бросила мужа и дочь ради Линь Цзиньхуа.

Линь Шу нервно искал Чэнь Минсюэ в толпе, но не мог понять, то ли она не смогла пробраться внутрь, то ли слишком хорошо спряталась, но он так и не нашёл её.

Линь Шу и Цзюй Минфэн сами были ещё детьми, и в окружении взрослых их обзор был ограничен.

В этот момент с одной стороны раздался шум, похоже, появились Линь Цзиньхуа и Цзэн Жун.

Линь Шу, слыша обсуждения окружающих, вздохнул, чувствуя досаду за своего отца.

Но вдруг шум превратился в крики, и, похоже, что-то произошло. Линь Шу, ошеломлённый, тут же потянул Цзюй Минфэна в ту сторону и увидел, как его отец, облитый разноцветным напитком, выглядел как мокрая курица, а на платье Цзэн Жун было несколько пятен, и она ругала девушку, стоявшую на столе.

Линь Шу сразу узнал в девушке Чэнь Минсюэ.

<http://bllate.org/book/16614/1520173>